

УДК 94(32).07

В статье предпринимается попытка уточнить социальное положение стратегов (чиновников, возглавлявших местную администрацию в римском Египте) путём исследования материалов из архива стратега Аполлония. Основное внимание уделяется вопросу о составе штата служащих в имении стратега и круге их обязанностей. Изучение частных писем из архива Аполлония позволяет идентифицировать шесть человек, состоявших на службе в имении стратега; для четырёх из них представляется возможным установить, каким был род их деятельности, а также то, что некоторых из служащих стратега связывали с ним не только деловые, но и дружеские отношения.

Ключевые слова: провинции Римской империи; римский Египет; местная администрация римского Египта; стратег; архив стратега Аполлония.

In the paper by the study of materials from the archives of Apollonios an attempt to clarify social position of the strategus (officials headed the local administration in Roman Egypt) is made. The main attention is paid to the staff of a strategus' estate and a range of their responsibilities. The study of the private letters from Apollonios archive makes it possible to identify six persons who were in the service of the strategus; for four of them it is possible to determine their occupation. Besides, some of the employed by the strategus were connected with him not only by the official relations, but also by their friendship.

Key words: provinces of the Roman Empire; Roman Egypt; local administration of Roman Egypt; strategus; archive of the strategus Apollonios.

Т. В. Крылова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: tahirakedi@rambler.ru

Архив Аполлония: служащие в имении римского стратега в Египте*

Научная статья

Т. V. Krylova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: tahirakedi@rambler.ru

The Archive of Apollonios: the Staff of Roman Strategus' Estate

Scientific article

В римском Египте местная администрация возглавлялась стратегом – гражданским чиновником с самым широким кругом полномочий. Стратеги были основной опорой римской администрации; именно они проводили политику Рима на местах. Стратеги назначались самим префектом из числа представителей местного эллинизированного населения [1, с. 191].

Сохранилось значительное число документальных папирусов, отражающих деятельность стратегов, однако данный тип источников не позволяет установить с высокой степенью точности, какой именно была социальная принадлежность стратегов. Гораздо более информативным в этой связи оказывается содержание частной переписки.

Большое количество частных писем входит в состав знаменитого архива стратега Аполлония. Аполлоний занимал данный пост в период с 113/114 по 119 г. в номе Аполлонополис Гептакомиа¹. О существовании данного нома стало известно исключительно благодаря обнаружению архива [3, S. 18]. Стратеги, как правило, служили не в том номе, который являлся местом их постоянного проживания, и Аполлоний не был здесь исключением – его родным номом был Гермопольский. Гептакомиа располагалась южнее Гермополя, на расстоянии примерно 150 км. от него.

¹ Впрочем, дата окончания службы Аполлония в качестве стратега является предметом дискуссии (см., например, [2]).

* Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ по проекту № 91 в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ.

Между Гептакомией и Гермополем находилась территория Ликопольского нома [3, S. 19]. О существовании архива стало известно в 1902 г., когда Эрнст Корнеманн приобрел в Египте первую партию папирусов, которые, как стало ясно впоследствии, оказались частью единого собрания.

Материал, содержащийся в частных письмах из архива Аполлония, весьма разнообразен. В настоящей работе мы рассмотрим только один аспект поставленной нами проблемы, а именно штат служащих стратега Аполлония.

Как видно из P. Giess. 41 [4, p. 306–309], Аполлоний имел владения как в столице нома Гермополе, так и в окрестных деревнях² (πάντα ὅσα ἔχω ἔν τε ταῖς κώμαῖς τοῦ Ἑρμιοπόλεως καὶ ἐν τῇ μητροπόλει). Чтобы отдавать необходимые распоряжения, а также желая быть в курсе того, что происходило в Гермополе в период его отсутствия, стратег поддерживал переписку со своими служащими, которые занимались ведением дел в его имени.

Письма из архива Аполлония позволяют нам рассматривать в общей сложности шесть персоналий в качестве служащих стратега. Это Ираклий (Ἰρακλείῳ), Эпафродит (Ἐπαφρόδειτῳ), Герод (Ἡρώδῃ), Гиеракион (Ἰερακίῳ), Хайремон (Χαιρήμων), Афродисий (Ἀφροδείσιο).

Только для двоих из этих служащих в письмах сохранились точные обозначения их должностей. Ираклий являлся управляющим ((Ἰρακ)λειο ὁ ἐπίτροπος – P. Giss. 67 [3, S. 140–146.]) стратега в Гермополе; Хайремон руководил принадлежавшей стратегу ткацкой мастерской (в письме он называет себя ἰστωνάρχῃ – P. Giss. 12 [3, S. 194–197.]; ἰστώ – ткацкий станок). Остальные служащие упоминаются в текстах без какого-либо указания на должность; не исключено, что их деятельность не подразумевала занятия конкретной должности.

К Аполлонию в своих письмах служащие, как правило, обращались, называя его господином (κύριον). Только один раз мы встречаем случай, когда вместо этого обращения стоит должность Аполлония (Ἀπολλωνίῳ στρατηγῶν χαίρειν) – P. Giss. 12, письмо Хайремона). Такое обращение было стандартным для подчинённых стратега, но для служащих его имени оно является

² Известно также, что некоторое имущество стратега располагалось и на территории Ликопольского нома: [3, s. 19].

нехарактерным. Можно предположить, что в этом проявлялось некоторое отличие статуса Хайремона, но, на наш взгляд, свидетельства только одного письма явно недостаточно для подобного предположения.

В отсутствие стратега, несомненно, за всё отвечал его управляющий, Ираклий. Как видно из P. Giss. 67, он руководил строительными работами в загородном доме стратега³. Какие именно действия осуществлял здесь Ираклий, понять из содержания папируса невозможно – упоминается только, что он сделал нечто в соответствии с распоряжениями стратега.

В P. Giss. 27 Афродисий сообщает Ираклию новости, полученные им от раба стратега Аполлония. Известия касались неких побед стратега: как предполагают исследователи, речь здесь идёт об участии Аполлония в подавлении иудейского восстания [3, S. 118–120; см. также 7]. Далее Афродисий говорит о покупке для Аполлония двух рабов, трех и четырех лет от роду. Содержание письма не дает оснований для каких-либо определенных выводов относительно положения и функций Афродисия. Ясно лишь, что на момент написания письма он находился не в Гермополе, а в Гептакомии. Сложно также сказать, был ли он обязан передавать всю полученную им информацию о состоянии дел Аполлония Ираклию или же делал это из дружеских побуждений. Следует отметить, что обнаружение письма, адресованного Ираклию, в архиве Аполлония указывает, скорее, на дружеские отношения между ним и его управляющим, что подтверждается и содержанием P. Giss. 72 [3, S. 237–240]. Этот документ представляет собой письмо некоего Трифона стратегу и содержит упоминание об Ираклии: говорится, что Аполлоний всегда по-дружески к нему относился (Ἰρακλείῳ οὖν ὄν πάντοτε ἐφίλησά)⁴. Кроме того, в P. Giss. 23 некоторые исследователи

³ Дом, судя по всему, пострадал во время иудейского восстания (о восстании см. [5]; [6]). Нанесенный его имуществу ущерб вынудил стратега просить шестидневного отпуска у префекта: см. P. Giss. 41. Работы, однако, велись в отсутствие Аполлония: судя по всему, отпуск им получен не был.

⁴ М. Кортус отмечает, что поскольку личность Трифона установить не представляется возможным – он не упоминается более ни в одном из писем архива Аполлония, то вся ценность P. Giss. 72 заключается именно в этом любопытном упоминании дружеских чувств Аполлония к Ираклию.

склонны восстанавливать одно из имён как Ἡρά [κλειο]: в таком случае получается, что мать стратега в заключение своего письма приветствует своего сына и от имени Ираклия⁵.

Также Ираклий упоминается в P. Giss. 25 [3, S. 231–236] в качестве уполномоченного некого Аполлота в судебном разбирательстве, но содержание данного документа не предоставляет нам никакой дополнительной информации о деятельности Ираклия в качестве управляющего.

Эпафродит является автором двух писем; оба письма были адресованы Аполлонию. Во-первых, это P. Giss. 13 [3, S. 208–213], в котором речь идёт о двух вопросах: о возвращении долга и о покупке земельных участков. Некая Арсиноя трижды брала займы деньги (в совокупности два таланта) и каждый раз писала расписку. Теперь же она сообщает Эпафродиту, что готова вернуть указанную сумму. Эпафродит, однако, не может принять деньги без распоряжения стратега: он сообщает Аполлонию о желании Арсиноя вернуть долг и просит назначить человека, который мог бы получить деньги, а также прислать вместе с этим распоряжением обязательственные письма Арсиноя либо написать расписку, подтверждающую, что она вернула долг.

Далее, в письме сообщается, что родственник Аполлония – Анаксагор – приобрёл 30 агур земли, на часть которой, судя по всему, имел право Аполлоний. Также Эпафродит просит отдать распоряжения относительно покупки другого участка, который, возможно, недостаточно хорош. Завершается письмо обещанием Эпафродита не пренебрегать делами.

Во втором письме Эпафродита – P. Giss. 14 [3, S. 214–217] – говорится о доставке белого хлеба. Распоряжение стратега на этот счёт, как можно заключить, оказалось невыполненным, и Эпафродит объясняет причину.

Примечательно, что в первом письме Эпафродит приветствует не только самого стратега, но и его жену Алину и их детей, а во втором письме – также Алину и некого Геракла Аполлона (который, как считают некоторые исследователи, мог быть отцом стратега [3, S. 216–217]). Кроме того, завершая первое письмо, Эпафродит шлёт привет Аполлонию и от собственных детей.

⁵ Однако не все исследователи согласны с данным восстановлением и подобной интерпретацией (см. [3, S. 86–87]).

Всё это, как можно заключить, свидетельствует о дружеских отношениях Аполлония и Эпафродита и их семей.

Интересно также письмо некой женщины (P. Giss. 79; **никаких указаний на её личность в тексте документа не сохранилось** [см. 3, S. 219–220.]), в котором она говорит об Эпафродите, отмечая, что он пока не допустил никакой небрежности, но, напротив, весьма предан своему делу ($\text{Ἐπαφρόδει τὸ ἕω τοῦτου οὐδὲν ἀμελέστερον ποιεῖ, ἀλλὰ προσκατερεῖ ἡμῖν καὶ, πᾶσι τοῖς πράγμασι σου}$). Необходимость такой оценки деятельности Эпафродита может быть следствием двух возможных обстоятельств: 1) данное письмо может относиться ко времени, когда Эпафродит только лишь поступил на службу к Аполлонию; 2) незадолго до написания этого письма Эпафродит допустил какую-то существенную ошибку в исполнении своих обязанностей.

Намного меньше мы можем сказать о Героде: с достоверностью можно лишь утверждать, что он осуществлял уже упоминавшиеся нами выше строительные работы в загородном доме Аполлония (P. Giss. 67). Герод упоминается также в P. Alex. Giss 51 [7, p. 72; 3, S. 247–250], имя отправителя которого не сохранилось – от его имени передаётся приветствие стратегу.

Ещё меньше известно о Гиеракионе. Он является автором письма P. Alex. Giss. 43 [8, p. 65–66; 3, S. 251–252], но сохранность текста данного письма такова, что сделать выводы об обязанностях Гиеракиона не представляется возможным.

Наконец, Хайремон является автором письма (P. Giss. 12), в котором речь идёт об отправке некоторых образцов ткани; он упоминается также в P. Giss. 74, содержание которого не позволяет сделать дополнительных выводов о его обязанностях.

Штат служащих стратега Аполлония, таким образом, включал управляющего, ответственного за все дела стратега; служащего, в обязанности которого входили, судя по всему, финансовые вопросы (Эпафродит); начальника ткацкой мастерской; архитектора; двух служащих, круг обязанностей которых не представляется возможным установить. Очевидно, что перечисленные лица – только часть всего штата служащих, большинство которых, как можно предположить, находилось не в том положении, чтобы вести переписку непосредственно со стратегом, из-за чего никаких упо-

минаний о них не сохранилось. Среди служащих стратега были как те, кто занимался его делами в Гермополе, так и те, кто сопровождал стратега по месту его службы (как, например, Афродисий). Содержание писем к стратегу также позволяет заключить, что некоторых из его служащих связывали с ним не только официальные, но и дружеские отношения.

Ссылки

1. Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. 527 с.
2. Rodgers P. R. Fragment of a Petition to Haterius Nepos // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2000. Bd. 133. S. 199–201.
3. Briefe des Apollonios-Archives aus der Sammlung Papyri Gissenses / ed. M. Kortus. Giessen, 1999. 333 S.
4. *Select Papyri*. Vol. 2: Non-Literary Papyri, Public Documents. L., 1963. 608 p.
5. Fuks A. Aspects of the Jewish Revolt in A.D. 115–117 // *The Journal of Roman Studies*, 1961. Vol. 51. Parts 1 and 2. P. 98–104.
6. Fuks A. The Jewish Revolt in Egypt (A.D. 115–117) in the light of the papyri // *Aegyptus*. 1953. Anno 33, No. 1: RACCOLTA DI SCRITTI IN ONORE DI GIROLAMO VITELLI IV. P. 131–158.
7. Ben Zeev M.P. «P. Giess» 24: New Reading // *ZPE*. Bd. 152. 2005. S. 219–220.
8. Schwartz J. *Papyri variae Alexandrinae et Gissenses*. Bruxelles, 1969. 101 p.